

Опасные
удовольствия

ИРИНА КОМАРОВА

БЫВШИЙ БММуж

И ДРУГИЕ
НЕПРИЯТНОСТИ

Опасные удовольствия

Ирина Комарова

**БЫВШИЙ муж и
другие неприятности**

«Центрполиграф»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Комарова И. М.

Бывший муж и другие неприятности / И. М. Комарова —
«Центрполиграф», 2020 — (Опасные удовольствия)

ISBN 978-5-227-09104-8

Марина Шубина выходит из отпуска и узнает, что издательство, в котором она проработала девять лет, продано. Мало того, оказалось, что новый хозяин, Евгений Скворцов, – ее первый муж, а значит, недоразумения и другие неприятности гарантированы. Пока Марина пытается удержать на плаву издательство и сохранить свой брак, происходит убийство, все улики указывают на Скворцова. Можно отойти в сторону и дать Скворцову утонуть, но как же тогда любимая работа? Можно помочь бывшему мужу разоблачить настоящего убийцу, но не омрачит ли это семейные отношения Марины?..

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-09104-8

© Комарова И. М., 2020
© Центрполиграф, 2020

Ирина Комарова

БЫВШИЙ муж и другие неприятности

Улочка была старой застройкой: двухэтажные дома начала двадцатого века, среди которых почти не осталось жилых. Парочка антикварных магазинов, ломбард, нотариальная контора и множество мелких фирм с ничего не говорящими названиями. Чем, например, может заниматься ООО «Гранит»? Да чем угодно. Установка памятников на могилах, добыча щебня, услуги частного детектива, доставка на садовые участки декоративных валунов, продажа охранных систем... А фирма «Альбатрос»? Или «Тигрис»? Рыбалка и охота?

Чем бы эти фирмы ни занимались, особой популярностью они не пользовались – народ туда не ломился. Да и прохожих в этот жаркий июльский день не было видно. Только черный лохматый кот дремал у корней высокого, почти не дающего тени пирамидального тополя. Неожиданно тишина и покой были нарушены стуком двери и неуместно громкими голосами.

Из офиса со скромной табличкой «Каштан» вышли двое парней и направились к черному «опелю» с тонированными стеклами. Блондин, в черной футболке и с большой спортивной сумкой на плече, остановился у передней пассажирской дверцы. Второй, с бритой головой и в синей тенниске, достал из кармана джинсов ключи от машины и двинулся к водительской, продолжая рассказывать:

– Я ей сразу сказал, что теща в нашей однокомнатной – это не дело. Что ее, под столом держать? Вот как купим трешку...

Его слова заглушил треск мотоцикла. Кот, который продолжал дремать под тополем, поднял голову, напрягся, зашипел и вдруг метнулся по стволу вверх. Роскошный «харлей» вильнул на тротуар и остановился. Парни тоже замерли, уставившись на затемненное стекло шлема. Тот, что в тенниске, неуверенно взмахнул рукой:

– Бульбаш, ты, что ли?

Байкер не ответил. Черное дуло пистолета, зажатого в руке, слегка качнулось, грохнул выстрел, и, уронив ключи на асфальт, парень упал. Блондин ахнул, дернулся, пытаясь спрятаться за машину, но байкер был быстрее. Еще два выстрела, и он, не покидая мотоцикла, наклонился, ловко подхватил сумку, газанул, выпуская клубы вонючего дыма... В этот момент блондин застонал, перевернулся на живот, в движении доставая пистолет, и выстрелил. «Харлей» опасно качнулся, а затянутый в кожу седок вскрикнул и, едва не выронив сумку, схватился левой рукой за... скажем так, за верхнюю часть бедра. Остановился на мгновение, оглянулся, пальнул навскидку и снова ударил по газам. Блондин уткнулся лицом в асфальт, а мотоцикл промчался по тротуару, на перекрестке съехал на мостовую, повернул за угол и исчез.

На улице снова воцарились тишина и спокойствие. Кот, немного помедлив, осторожно спустился с дерева и замер, разглядывая два неподвижных тела рядом с черным «опелем».

– О, Мариночка, привет! Как отдохнула? – Пожилая вахтерша достала из ящика ключ и положила на стол. – Куда-нибудь ездила?

– Спасибо, Наталья Андреевна, хорошо. – Марина пошарила в сумочке. – В Саратов, к маме скатались, всей семьей. Вот вам сувенир, для коллекции.

– К маме – это хорошо. Маму навесить – это правильно. – Вахтерша протянула руку ладошкой вверх, и Марина положила на нее яркий квадратик магнита. – И что здесь нарисовано?

– Один из символов города, мост через Волгу. Три километра, хотя в самом узком месте тянули.

– Солидно. – Наталья Андреевна покачала магнит на ладони, словно взвешивая, потом посмотрела на рисунок. – Красивый. Он правда так выглядит?

– Еще красивее. Особенно издалека. Старый он уже, больше пятидесяти лет стоит.

– Издалека и я за барышню сойду, – усмехнулась Наталья Андреевна. Повернулась к стене, на которой был укреплен большой металлический лист, заполненный сувенирными магнитами, и пристроила подарок в правом верхнем углу, аккуратно отодвинув золотистый самоварчик с надписью «Тула» и овал с гербом Нижнего Новгорода. – Спасибо, Мариночка. Хорошо смотрится.

– Не за что. Я рада, что вам нравится. – Марина взяла ключ и, больше из вежливости, ожидая формального «все нормально, как обычно», спросила: – А здесь как дела? Новостей, надеюсь, нет?

– Если бы! – всплеснула руками вахтерша. – Ты что, ничего не знаешь? Продали нас!

– Как продали? – не поняла Марина. – Что продали? Кому?

– Так издательство наше Оксана Максимовна продала! А вот кому... вроде неплохой человек, самостоятельный, деловой такой. Он первым делом собрал всех, речь сказал, убедительно так. Сказал, что «Лотос» – издательство хорошее, с репутацией, поэтому ничего менять он не собирается, пусть все идет как при Оксане Максимовне было. Но, поскольку новые времена, работать нужно по-новому, и теперь все будет по-другому.

– Действительно, убедительная речь. А как он это совместить собирается, объяснил?

– Что совместить? – не поняла Наталья Андреевна.

– Да вот это: пусть все идет как было, но по-другому. Не вяжется это.

Вахтерша поджала губы.

– Ну, я не знаю. Евгений Константинович хорошо говорил, всем понравилось. Хотя, конечно, как там дальше пойдет... Но мужчина видный. Девки наши наперегонки перед ним бегали: одна кофе несет, другая бумажки деловые, третья просто так юбкой трясет. – Наталья Андреевна сделала паузу и многозначительно добавила: – Говорят, неженатый.

– Это меня меньше всего интересует, – отмахнулась Марина. – Насчет увольнений он ничего не говорил? Сокращать народ будут?

– Ничего такого не сказал, – погрустнела вахтерша. – Только, кто ж знает? Может, молчит пока, а первого числа как ахнет приказом: пошли все вон!

Марина поднялась на второй этаж, прошла несколько шагов по коридору, остановилась перед дверью, выкрашенной нейтральной бежевой краской, вставила ключ в замочную скважину... привычные, за много лет отработанные до автоматизма движения. Открыть дверь, бросить сумку на стол, плюхнуться в удобное кресло и включить компьютер... За девять лет рабочее место стало чем-то большим, чем просто кабинет, просто стол, просто кресло... И вот теперь какой-то Евгений, прости господи, Константинович стал хозяином издательства! Хозяином здания, кабинета, стола, кресла, картины на стене и большого зеркала на другой! Хозяином книжного шкафа в углу комнаты, компьютера со всем его содержимым, круглого журнального столика для чайно-кофейных принадлежностей и даже чайника... Этот никому не известный человек стал ее, Марины Шубиной, хозяином!

Нет, если подходить к вопросу формально, то Оксана Максимовна тоже была хозяйкой. Если ты наемный работник на частном предприятии, то владелец этого предприятия является твоим хозяином, кто спорит? Но одно дело – Оксана, с которой они девять лет душа в душу! И совсем другое – непонятно откуда взявшийся делец, будь он хоть трижды видный и четырежды неженатый! А может, он купил издательство только ради участка земли недалеко от центра города и трехэтажного здания на нем? Арендаторов выгонит, «Лотос» закроет... Работу сейчас найти непросто – издательства и так на корню сохнут, а тут еще кризис, будь он неладен!

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату влетела жгучая брюнетка, одетая с претензией на цыганский стиль: пышная пестрая юбка, яркая блузка, крупные серьги в ушах, на смуглых тонких руках – браслеты.

– Ой, Мариночка! Наконец-то! Я думала, этот месяц никогда не кончится!

– Настя! – Марина слетела с кресла и бросилась в гостеприимно распахнутые объятия. Чмокнула аккуратнo покрытую тональным кремом щеку, и сама получила в ответ щедрый мазок коралловой помады. – Настя, что тут у вас творится?! Ты почему мне не позвонила? Я же понятия не имела! Прихожу, а меня как обухом по голове! Оксана что, с ума сошла?

– А какой смысл звонить? – Настя приложила накрашенными губами ко второй щеке подруги и скомандовала: – Размажь, а то я тебе щеки испачкала. Оксана уже года два носилась с идеей продать «Лотос», ты это лучше меня знаешь.

– Мало ли какие у нее идеи были. – Марина машинально растерла по щекам помаду. Впрочем, искусственный румянец совершенно потерялся на фоне нервных красных пятен. – Два года носилась, но ведь не продавала же!

– А теперь покупатель хороший подвернулся. Я подробностей не знаю и, сколько он за «Лотос» отдал, представления не имею, но все сладилось за неделю. Нет, честно, я представить себе не могла, что серьезную сделку можно с такой скоростью оформить! У меня тетка квартиру однокомнатную продавала, так она месяца два с бумажками в разные стороны бегала.

– Значит, действительно, деловой человек и у него все схвачено, – неприятным голосом сделала вывод Марина. Подошла к чайнику и нажала на кнопку. – Ладно, давай по кофейку, и ты мне все расскажешь подробно.

– Ой, да что там подробно! Мы сами ничего понять не успели. Оксана, правда, несколько дней хмурая бродила. Потом вдруг объявляет общее собрание. Мы все пришли, смотрим на нее, ждем, что она скажет. А Оксана покряхтела, покашляла и вдруг начала нам в любви объясняться. Какая мы хорошая команда, как благодаря нам «Лотос» вырос и расцвел, и какое это было счастье – работать с нами. Тут мы совсем потерялись – очень похоже на речь на кладбище, только непонятно, кого хоронить будем?

– Оказалось, нас, – пробормотала Марина.

– Не скажи. Мы здесь, «Лотос» работает, а Оксаны нет.

– Тьфу-тьфу-тьфу, типун тебе на язык, – торопливо сплюнула Марина. – Как у нее со здоровьем?

– Не знаю, нам она не жаловалась. На прошлой неделе укатила к дочке, во Флориду.

Ты же в курсе, она давно собиралась, ее только «Лотос» здесь держал. Оксана хотела издательство в хорошие руки пристроить.

– И что, руки действительно хорошие?

Марина ничего не могла поделать со своим голосом: как только речь заходила о новом хозяине, он становился неприятно скрипучим.

– Руки! – Девушка мечтательно закатила глаза. – И ноги! И лицо! И все остальное! Ой, Маринка, это не мужик, а мечта! Я думала, такие только в кино бывают! Представляешь, рост – во! Бицепсы – во! Накачанный, но подтянутый, идеальное сочетание! Профиль – греческий! Или римский? В общем, такой, знаешь, с носом! А глаза! Честно, Марин, у него глаза такие... у меня просто ноги подкосились. Я не понимаю, зачем ему бизнесом заниматься, ему на племенной завод надо, мужскую породу улучшить!

– Настя! – Марина не смогла сдержать смех, хотя настроения веселиться не было, от слова «совсем». – Ты осторожнее болтай, не дай бог кто услышит и ему передаст.

– А и пусть. Разве я не могу от чистого сердца свое восхищение выразить? Я искренне говорю: с таким начальством готова без зарплаты работать. А если он на меня внимание обратит, то могу и приплачивать.

– Реально? – прищурилась старшая подруга. – Я имею в виду, без зарплаты. Отвечаешь? Настя смутилась:

– Ой, ну это литературное преувеличение. Гипербола, метафора, идиома... в общем, ты в курсе. Понимаешь, он холостяк.

– Старый? Если старый холостяк, то забудь. Кто до пятидесяти без жены дожил, уже не женится.

– Какие пятьдесят, ты о чем? Я про лысину, седую бороду и морщины ничего не говорила. Нет, Евгению Константиновичу тридцать пять – и ни годом больше! Танька в бумагах подсмотрела и всем растрепала. Тебе столько же, и ты себя старухой не считаешь.

– Нет, конечно. Но, учитывая, что моему младшему сыну десять, молоденькой меня тоже трудно назвать. Впрочем, для мужчины тридцать пять – это самый подходящий возраст. Гормоны уже поуспокоились, а мозги появились. Так что благословляю тебя, дочь моя. Хотя в твоём возрасте я на подобных мачо уже не клевала.

– В моём возрасте ты уже нашла свое счастье. Вышла замуж за Алексея и родила двоих детей. А я все еще ловлю принца.

– Лови, ради бога, и флаг тебе в руки! Буду за тебя болеть. Но сейчас меня гораздо больше волнует, что он собирается делать с «Лотосом»?

– Что можно сделать с издательством? – Настя совершенно не разделяла ее беспокойства. – Будем издавать книги, буклеты, календари и прочий бумажный мусор. Как обычно, лишь бы деньги платили.

– То есть закрывать нас он не собирается?

– С чего вдруг? Зачем ему закрывать доходное предприятие? Евгений Константинович четко сказал, что у него большие планы, связанные с «Лотосом»!

– Ну-ну. Будем надеяться.

Снова распахнулась дверь, и в комнату веселым кузнечиком заскочила секретарь-референт издательства, Таня. Милая, немного полноватая девочка, племянница одной из подруг Оксаны Максимовны, она пришла в «Лотос» сразу после школы и была одной из немногих в издательстве, кто обращался ко всем на «вы».

– Марина, с выходом из отпуска вас! Вы уже в курсе наших новостей?

– Да уж, в курсе. И как тебе новое начальство?

– Евгений Константинович!! – Таня приложила пухлые ладошки к не менее пухлым щекам. – Марина, вы знаете, я Оксану Максимовну очень уважаю, это такая женщина... Но Евгений Константинович – это такой мужчина... Только он на меня так смотрит, словно я ребенок. Он ведь не так и намного старше меня...

– Вдвое, – ехидно вставила Настя.

– Ну уж и вдвое, – порозовела Таня. – Всего-то лет на пятнадцать.

– На семнадцать, – уточнила жестокая Настя. – Тебе восемнадцать, ему тридцать пять, значит, разница – семнадцать лет. Практически он вдвое старше.

– Ну вот какая вы, Настя! Что, обязательно надо так все высчитывать? И вообще, я по делу. Марина, Евгений Константинович просит вас зайти к нему. А то он со всеми уже познакомился, а вас еще не видел.

– Вот! – Марина многозначительно подняла вверх указательный палец. – Вы все от него в восторге, а я всегда говорила: дьявол в мелочах! Оксана бы не побрезговала сама зайти к нам, познакомиться, а этот – вызывает. Сноб.

– Не вызывает, – торопливо вступилась за начальника Таня, – а приглашает. Просит зайти.

– Хорошо, он вежливый сноб, – согласилась Марина, поднимаясь с кресла. – И он мне не нравится.

Черная табличка с золотыми буквами извещала, что это кабинет генерального директора издательства «Лотос» Оксаны Максимовны Трефиловой.

«Табличку поменять времени не хватило? Или он на такие мелочи внимания не обращает? Но как неприятно, что за этой дверью с привычной табличкой совершенно посторон-

ний, незнакомый человек!» Марина коротко, чуть резче, чем собиралась, стукнула костяшками пальцев по косяку и, не дожидаясь ответа, вошла.

– Добрый день. Я – Марина Шубина, и вы... черт! – Не веря своим глазам, она уставилась на мужчину, неторопливо поднимающегося ей навстречу из-за Оксаниного огромного стола. – Черт! Теперь понятно, почему ты вызвал меня к себе, а не зашел к нам.

– Оцени мою деликатность, – улыбнулся Евгений. – Мне, действительно, не очень хотелось устраивать из нашей встречи публичную сцену. Вдруг ты кинешься мне на шею? Неудобно получится.

– Ценю твою осторожность, – язвительно откликнулась она. – Скажи лучше, что опасался публично получить по физиономии.

– И такое могло случиться.

Он обошел стол и протянул к ней руки:

– Здравствуй, Машка.

– Здравствуй. – Марина, чуть помедлив, шагнула вперед и позволила поцеловать себя в щеку. – Черт, я действительно не знаю... то есть это ты купил «Лотос»? Но зачем? Неужели из-за того, что я здесь работаю?

– Ну-у, солнышко, не разочаровывай меня. Я серьезный бизнесмен, мне сентиментальность не к лицу.

– Извини. – Она машинально потерла ладонью щеку и отступила на пару шагов. – Действительно, нелепое предположение. Но тогда... зачем?

Евгений пожал плечами:

– Обычное вложение капитала. Трефилова хотела продать, а я как раз решил купить что-нибудь эдакое... нашлись хорошие люди, которые нас свели.

Он помолчал, потом резко сменил тему:

– Машка, ты чудесно выглядишь!

– Спасибо. Ты тоже. Впрочем, ты всегда был хорош.

– Когда-то, может, и был. А сейчас – старею, толстею, лысею...

– Не кокетничай, – поморщилась Марина. – Слышала я, как о тебе наши девчонки говорят. Знойный мужчина, мечта поэтки.

– Э-э-э... Боюсь, что я в вашем литературном жаргоне еще не очень разобрался. Поэтка – это у нас что?

– Поэтическая натура, естественно. И все наши незамужние поэтические натуры на тебя уже глаз положили.

Евгений вернулся к столу, опустил в кресло. Уже оттуда, с места начальника, холодно заметил:

– Они, поэтки ваши, не на знойного мужчину глаз положили, а на богатого. Ты присаживайся, вон стульев сколько. Выбирай любой.

Марина выбирать не стала, опустилась, не глядя, на ближайший, привычно закинула ногу на ногу.

– Так странно... Мы столько лет не виделись, что я даже не знаю, как с тобой говорить. И о чем.

– Это ты от неожиданности растерялась. – Он был явно доволен. – Ничего, сейчас соберешься и начнешь качать права. Насколько я помню, ты всегда быстро приходила в себя.

– И начну. Женя, ты собираешься нас закрывать?

– Нет.

– Почему?

– А зачем мне это делать? Тебе не кажется, что это довольно нелепо – покупать благополучное издательство и тут же закрывать его.

– Мне кажется нелепым само сочетание: ты и книги.

– Конечно, это ты у нас всегда была образованная барышня, а я что? Дворовый хулиган! – ехидно ответил Евгений. – И тебе не приходит в голову, что я за эти годы мог повысить свой культурный уровень? Осилить букварь? Научился читать, и мне понравилось издавать книги? Сеять разумное, доброе, вечное?

– Разумное-доброе сеют учителя, – проворчала Марина. – Мы печатаем сборники тостов, анекдотов или графоманские бредни за счет автора. И я никогда не называла тебя дворовым хулиганом.

– Да, обычно ты находила для меня словечки похлеще. Вот, кстати, о пользе образования – без единого матерного слова ты умудрялась так меня размазать по грязи...

– Смешать с грязью.

– Что? – моргнул он.

– По грязи не размазывают, – сухо объяснила Марина. – С грязью смешивают. А размазывают по стенке, в крайнем случае – по полу.

Евгений расплылся в умиленной улыбке.

– Манюнька, звезда моя! Ну прямо совсем как раньше! Ты всегда цеплялась к каждому моему слову! У меня было ощущение, что я живу с учительницей русского языка, просто ужас!

«Просто ужас!» прозвучало у него так восторженно и с такой искренней нежностью, что Марине стало неловко. Что она, в самом деле, накинулась на человека? В конце концов, люди со временем меняются, а они не виделись... так, ей было двадцать, сейчас тридцать пять, значит, не виделись они пятнадцать лет.

– Пятнадцать лет, – мягко подтвердил он. – И не спрашивай: да, у тебя по-прежнему все написано на лице.

– Ничего подобного, – неубедительно возмутилась Марина. – Я давно научилась сдерживаться! Мне все говорят, что я прекрасно умею владеть собой.

– Возможно. Но я, Машка, по-прежнему вижу тебя насквозь!

– Неужели? Тогда, пожалуйста, разгляди, что мне не нравится, когда ты называешь меня Машкой, Манюнькой и прочими нелепыми кличками. Меня зовут Марина. На Марине Анатольевне я не настаиваю.

– Раньше ты вроде не возражала, – все еще улыбаясь, прищурился Евгений. – Машенька.

– Марина, – отрезала она. – Тогда ты был моим мужем. Сейчас мы совершенно чужие люди, и я не собираюсь позволять тебе такие вольности.

– Да в чем тут вольности-то, – искренне изумился он. – Я же тебя не лапаю. Хотя если честно, то очень хочется. Слушай, Ма...

Она сердито нахмурилась, и Евгений, на мгновение запнувшись, неуверенно выговорил:

– Марина. Слушай, Марина, а ведь если вдуматься, бывший муж – это не совсем чужой человек, правда? Я действительно, когда этот «Лотос» покупал, понятия не имел, что ты тут работаешь. Получается, это судьба. А с судьбой спорить бессмысленно. Может, попробуем, а? Все сначала?

Марина видела, что эта мысль только что пришла ему в голову, поэтому не обиделась. Только пожала плечами и ответила коротко:

– Я замужем.

– Знаю, брал твое личное дело в отделе кадров. Муж, двое детей... но при чем здесь они?

– Женя, ты меня с кем-то путаешь, – обманчиво ласково начала она. – Когда я была твоей женой, я тебе не изменяла, хотя и возможностей было предостаточно, и моральное право имела. Но я выхожу замуж не для того, чтобы потом с другими мужиками путаться. – Голос Марины становился все жестче. – А из-за того, что ты не считал нужным себя ограничивать, у меня супружеские измены ничего, кроме отвращения, не вызывают. Ты можешь это понять?

Евгений ответил не сразу, но, когда заговорил, нежности в его голосе только прибавилось.

– Понимаю я... понимаю, какую женщину по молодости профукал. Эх, Ма... Мариночка, что ж мы с тобой встретились так рано, в восемнадцать лет? Вот если бы поженились сейчас, я бы тебя так бездарно не упустил.

– Сейчас я бы за тебя не пошла. Такую глупость я могла сотворить только в восемнадцать. А уже в двадцать мне хватило ума уйти от тебя.

– И жестокости. – Он погрузился. – Знаешь, когда муж возвращается домой, а дома пусто, и только эта записка на столе...

– Откуда муж вернулся, тебе напомнить? И с кем он там был? И уж так, для полноты картины: в который раз это случилось?

Евгений встал и подошел к окну. Уставился на не слишком привлекательный вид – глухой забор, автомобильная стоянка и примыкающие к ней мусорные баки. Не поворачивая головы, тихо признался:

– Конечно, ты была права, а я вел себя как дурак и последняя сволочь. Но когда ты ушла, мне было по-настоящему плохо.

– Поверишь ли, я тогда тоже большой радости не испытывала.

Марина уже много лет не вспоминала, как рыдала, собирая вещи, как два десятка листов изорвала и выбросила, пока написала ту записку, как, получив на руки свидетельство о разводе, купила литровую бутылку водки и почти на двое суток выпала из реальности: пила, как воду, без закуски, прямо из горлышка, засыпала, просыпалась и снова пила... оказалось, алкогольное отравление неплохо помогает при разбитом сердце, главная сложность в том, чтобы суметь остановиться. Да, она давно не вспоминала все это, острота горя и унижения притупилась, но слышать о том, что муж тоже страдал, было неприятно. И тем более не было никакого желания ему сочувствовать.

– Держался ты вполне бодро. Никто не сомневался, что ты рад наконец от меня избавиться.

– Я же говорю, дурак был. Гордый. Разве можно мужику слабость показывать? Тем более перед бабой. Мало ли их вокруг, есть из-за чего переживать! – Евгений повернулся и пристально посмотрел ей в глаза: – Маш, а если бы я тогда не стал фасон держать? Если бы попросил прощения, на коленях к тебе приполз? Ты бы вернулась?

Несколько секунд она молчала, потом отрицательно качнула головой:

– Нет. Ты не приполз бы, не так устроен. И даже если бы... – Она тоже встала, сделала шаг вперед и легонько стукнула его кулаком в грудь. – Женя, это ведь был не первый раз, и не второй, и даже не десятый. Ты не понимал, что такое верность, а я не могла с этим мириться... не так устроена. Я все равно ушла бы.

– И надо тебе все усложнять! – воскликнул он почти сердито. Поймал ее кулак обеими руками, расправил пальцы и уже раскрытую ладонь снова прижал к груди. – Сколько людей живет не заморачиваясь, и счастливы! А у тебя все принципы какие-то дурацкие! Ну что такое измена – это же просто слово! Почему, если два человека хорошо провели время, третий из-за этого должен на стенку лезть?!

Марина попятилась и выдернула руку из-под его теплых пальцев.

– Бесплезный разговор, Женя. Столько лет прошло, а ты так и не понял. Значит, и объяснять бесполезно.

– Не так устроен? – усмехнулся он. – И клеиться к тебе смысла нет?

– Только если хочешь, чтобы я немедленно написала заявление об уходе. Дело даже не в моих, как ты говоришь, дурацких принципах, просто мне все это не нужно. Я люблю и уважаю своего мужа и не собираюсь его огорчать ради того, чтобы доставить тебе удовольствие.

– Глупости! – неожиданно взвился он. – Ладно любовь, предмет темный и исследованию не подлежит. Меня ты тоже вроде любила! Но уважать-то твоего благоверного за что? Только за то, что он по бабам от тебя не бежит? Так может, он просто шифруется лучше!

– Вот кого я не собираюсь с тобой обсуждать, – Марина тоже разозлилась, – так это своего мужа! Тем более сравнивать его с тобой!

– И правильно! – Евгений вернулся в кресло. – Сравнить можно в одной весовой категории, а тут что? Я солидный бизнесмен, у меня магазины, рынки, бригады рабочих, издательство вот прикупил, а у него что? Серьезно, как можно уважать человека, у которого нет своего дела?

– Как это нет? Он индивидуальный предприниматель и работает побольше некоторых! У него есть имя и репутация, и заказы, между прочим, на полгода вперед расписаны!

– Обзавидоваться можно. Съёмки на свадьбах, выпускных и корпоративах... Даже если считать это бизнесом, в его возрасте уже надо иметь собственную студию и молодняк, который на тебя пашет, а не бегать самому с камерой! ИП... Нашла о чем говорить!

– Я, в отличие от тебя, не все меряю деньгами! И вообще, какого черта я с тобой разговариваю, время теряю? Мне надо заявление об уходе написать, вещи собрать, с девочками попрощаться...

– Оставишь заявление на столе и исчезнешь? – Евгений откинулся на спинку офисного кресла, скрестив руки на груди, и хмуро смотрел на Марину. – Твой фирменный стиль?

– Ничего другого ты не заслуживаешь! – Она развернулась к дверям, но не успела сделать и пары шагов, как он спросил негромко:

– А как же «Лотос»?

– Что «Лотос»? – Марина резко развернулась к нему.

– Я по-прежнему жалкая, ничтожная личность, которая не заслуживает твоего внимания. Ладно. Но к издательству ты должна относиться с несколько большим интересом. Ты была правой рукой Трефиловой, и у меня есть предложение, от которого тебе нет смысла отказываться. «Лотосу» нужен директор...

– Я не буду с тобой работать, – перебила она.

– Уверена? – Евгений неожиданно улыбнулся. – Даже не хочешь узнать размер зарплаты? Просто из любопытства?

– Нет.

Марина хотела сказать это твердо, но широкая улыбка бывшего мужа смутила ее, и голос слегка дрогнул. Она нахмурилась и уверенно повторила:

– Нет.

– То есть подкупить тебя не выйдет. Жаль, конечно... но простые варианты с тобой никогда не проходили. А как насчет шантажа?

– В каком смысле? – Марина была настолько удивлена, что даже не возмутилась. – Чем ты можешь меня шантажировать?

– Судьбой твоего горячо любимого издательства, разумеется, – подмигнул он.

– Ты сказал... – В горле вдруг запершило, и Марине пришлось откашляться. – Ты сказал, что не собираешься закрывать «Лотос».

– Так и есть. Но я бизнесмен, и моя собственность должна приносить доход. Сам я заниматься всеми делами не могу, значит, мне нужны надежные люди. И управлять «Лотосом» должен человек, в котором я уверен. Трефилова убедила меня, что Марина Шубина – идеальный директор.

– Оксана сказала, что...

– Да. Когда я спросил, на кого можно рассчитывать, она назвала твое имя. Сказала, что ты при необходимости всегда ее заменяла. В профессиональном отношении я в тебе не сомневаюсь, и с коллективом ты справишься. – Он усмехнулся. – Беседовал я со здешними барышнями, ни одна о тебе дурного слова не сказала, значит, уважают. В общем, другой кандидатуры на эту должность у меня нет. Или ты соглашаешься, и я пишу приказ о твоём назначении на должность директора «Лотоса». Или увольняешься. – Евгений картинно развел руками. – Что

ж, воля твоя. По закону максимум я могу заставить тебя отработать две недели. Но если ты уйдешь, мне придется самому вникать в здешние дела, а это головная боль, которая мне совершенно не нужна. Проще закрыть издательство.

Марина непроизвольно сжала руки в кулаки и снова шагнула к столу:

– Но ты же обещал! Ты обещал людям, что все останется как было!

– Обещал. – Похоже, Евгений получал удовольствие от ее растерянности. – Но «как было» включает в себя Марину Шубину, работающую в «Лотосе». Так что все в твоих руках, солнце мое. Решай.

– Как ты можешь... это же шантаж!

– Я с этого начал, – кивнул он. – Извини, что приходится прибегать к столь неблагоприятным средствам, но по-хорошему ты не хочешь.

– Подожди. – Марина вернулась к стульям, села и потерла лицо. – Подожди. Женя, я не понимаю, зачем тебе это? Просто поиздеваться надо мной?

Евгений расхохотался:

– Ну ты даешь, Машка! Я, конечно, никогда твою логику понять не мог, но должность директора, с соответственным повышением оклада, считать издевательством? Я думал, ты забеспокоишься о своей репутации, дескать, как бы люди не подумали, что неспроста я свою бывшую жену так приподнять решил!

– И это тоже, – кивнула она. – А если ты будешь себя вести как привык, то даже если я буду тебя прилюдно материть и отбиваться...

– А ты и материться научилась?! – живо заинтересовался он.

– Немного. – Марина слегка покраснела. – По работе с разными людьми общаться приходится, некоторые не понимают по-другому... Женька, не переводи разговор! Зачем я тебе нужна? Зачем тебе, вообще, все это – она неопределенно взмахнула рукой, – нужно?

– Я попробую объяснить. – Он вышел из-за стола, присел рядом и протянул правую руку ладонью вверх. – Только давай как раньше: я тебе говорю правду, а ты мне веришь. Хорошо?

– Хорошо. – Она слабо улыбнулась и слегка мазнула кончиками пальцев по его ладони.

Давным-давно, в той далекой жизни, когда она была еще Мариной Скворцовой, вскоре после свадьбы они поссорились. Женя вдруг приревновал ее к однокурснику, и возмущенная Марина так же вытянула вперед руку и выкрикнула: «Я тебе говорю правду, а ты мне веришь! Иначе все это не имеет никакого смысла!» Женя тогда сразу расслабился, засмеялся и поцеловал ее в ладошку. А формула понравилась и прижилась в их семье. Собственно, они никогда не врали друг другу: у Марины не было причин, а Евгений... он считал ложь унижительной. Он мог промолчать, мог отказаться от объяснений, мог просто уйти, хлопнув дверью, но никогда не врал.

Что ж, пусть Женька скажет правду, а она попробует ему поверить.

– Издательство я купил на спор. Глупо получилось, по пьянке. Сидели с одним приятелем... ну как приятель, знакомый. Да ты про него слышала, наверное, Мартынов такой.

– Крупнейшее в городе издательство и несколько книжных магазинов, – кивнула Марина. – Лично незнакома, но человек известный.

– Сволочь он, твой человек известный, – комично пожаловался Евгений. – Мы с ним почти полную бутылку вискаря уговорили на двоих. И он начал из себя великого гуру корчить. Вещал, что у него бизнес интеллектуальный, а мы так, только мешки с цементом годимся ворошить. Я, конечно, не стерпел, объяснил доступно, что книжками любой дурак торговать может, а вот грамотно выстроить продажи стройматериалов...

Марина не сдержалась и фыркнула.

– Я же говорю, под вискарь разговор завязался. В общем, поспорили мы, что я магазин книжный или издательство какое прикуплю, а Мартынов, наоборот, участок. И дом там построит. Трехэтажный, с зимним садом, бильярдной и баней.

– Своими руками?

– Не, зачем? Мы ж не изуверы какие. Пусть прораба нанимает, рабочих, архитектора. Ему и так геморроя хватит. Главное – на следующий день мы бы по тихой на тормозах спустили все: дескать, и не помним, и не знаем, чего по пьяни не скажешь... Так свидетелей был полный зал, мы ж громко с ним спорили. Нарисовались, голубчики, и давай подначивать. Мартынова поволокли участки смотреть, а мне на Трефилову наводку дали. Он сейчас котлован роет, а я вот здесь... – Евгений развел руками. – И через год сравним результаты: у кого этот отскок в сторону удачнее получился.

– На что хоть поспорили? – почти сочувственно спросила Марина.

– Да, ерунда, на ящик «Асти Мартини». Я хоть сейчас могу дюжину таких купить и ему послать. Вопрос же не в деньгах, а в принципе. У меня репутация человека, который за свои слова отвечает, ее надо поддерживать. Но ты же понимаешь, что я в этих книжных делах ни бельмеса! Мне нужен директор, который всю кухню знает и которому я могу доверять. Мне нужна ты, Машка!

– Вот что я в тебе всегда ценила, Скворцов, так это твою бесконечную наглость. На мою репутацию, значит, тебе наплевать, а я о твоей должна заботиться? При том, что ты даже не можешь имени моего запомнить. Меня зовут Марина!

– Ой, ну прости, ну я по привычке! Дай хоть чуток времени перестроиться! Я тебя и Мариной Анатольевной согласен звать, и товарищ Шубина, если хочешь, только помоги!

Женя взял было ее за руку, но Марина ловко выдернула ладошку.

– Подожди! Получается, ты не можешь закрыть издательство, иначе проиграешь свое дурацкое пари! И все твои угрозы – блеф чистой воды!

– Маш-ш... риночка, ты, как всегда, торопишься и поэтому совершенно неверно оцениваешь обстановку. Скажи, ты способна в качестве руководителя «Лотоса» удержать издательство на плаву?

– Ну-у... – Она на мгновение задумалась, потом уверенно кивнула. – Если никаких катаклизмов не случится, то даже неплохую прибыль будем приносить. Ты не проиграешь.

– Вот! Трефилова мне то же самое сказала. Но! Ставить директором кого-то, кроме тебя, – это авантюра.

– Настя Гриднева, очень способная девочка, – не глядя ему в глаза, предложила Марина.

– Мне не нужна способная девочка. Мне нужен высококвалифицированный специалист. Я разговаривал с Гридневой и уверен, что она не потянет.

– Допустим. На наших свет клином не сошелся, – упрямо возразила она. – Можно со стороны пригласить...

– Нет! – Он отмахнулся, даже не дав ей договорить. – Мне нужен человек, которому я буду доверять и как профессионалу, и... в общем, полностью доверять. При том, что я в вашей тусовке человек посторонний, сколько у меня времени на поиски уйдет? Кстати, потом его еще переманить надо будет, а такие работники, как правило, не склонны перескакивать с места на место по первому предложению. Пока я буду этим заниматься, «Лотос» тихо увянет, и я все равно проиграю пари. Мне проще признать поражение сразу и сэкономить деньги и нервы. – Он снова потянулся к ее руке и повторил серьезно: – Мне нужна ты. И репутация твоя будет в полной безопасности, обещаю вести себя прилично.

– Ты. – Она перевела взгляд на свою руку, которую на этот раз не торопилась выдернуть из его пальцев. – Прилично.

– Я очень-очень постараюсь! – Евгений наклонился, быстро поцеловал тонкое запястье и отпустил. – Честно, постараюсь! И не отвечай сейчас. Успокойся, подумай, поговори с умными людьми, посоветуйся.

– Умные люди – это кто? – с подозрением уточнила она.

– Например, твой муж.

– Ты признаешь, что мой муж – умный человек? Хотя у него нет магазинов, рынков и прочего?

– Зачем ему все это? – Евгений коротко хохотнул, но глаза его оставались серьезными. – У него жена есть. Знаешь, Машка...

– Марина!

– Ну да, конечно. Так вот, Мариночка, если ты больше десяти лет с ним живешь, значит, у этого мужика мозгов достаточно. С дураком ты и двух лет не выдержала.

– Это извинения, комплимент или уловка? – ядовито уточнила Марина.

– Всего понемножку. Тебе как больше нравится?

– Мне никак не нравится. Ох, Женька, ну откуда ты взялся на мою голову? Так все было у меня хорошо, а теперь... не знаю, что делать.

– Ты действительно хочешь уйти из «Лотоса»?

– Не хочу. Но я не уверена, что смогу работать с тобой.

– Почему? Ты же не думаешь, что старые чувства проснутся? Или?.. – Он приподнял брови и бросил на Марину многозначительный взгляд. Тот самый, фирменный, полный мужской уверенности, нежности, восхищения, обожания и обещания. Взгляд, после которого девчонки, попавшие под это сокрушительное обаяние, растекались дрожащими лужицами. Она сама, помнится... Марине вдруг стало смешно. Да, пятнадцать лет назад это действовало безотказно. Но сейчас? Она взрослая женщина, мать семейства, и смутить ее покой не так просто. Но Женька действительно хорош, не зря девчонки в издательстве переполошились. А если он на каждую хоть четвертинку такого взгляда не пожалел, то скоро в «Лотосе» начнется полный разброд, потому что эти куры бестолковые вместо работы будут пытаться нового хозяина очаровать.

– Нет, Женя, не боюсь. – Марина легко потрепала бывшего мужа по голове.

Евгений скривился и отодвинулся от ее руки:

– Знаешь же, что не люблю.

– Знаю, – согласилась она. – Это я из вредности. Чтобы ты глазками своими чудесными на меня не моргал. Все равно не подействует. Я, Женька, другого боюсь. Что ты мне работать спокойно не дашь.

– Машка, чем хочешь клянусь, я в дела издательства лезть вообще не собираюсь! Ты, главное, прибыль обеспечить, а остальное меня не касается!

– В работу ты не полезешь, а в жизнь? Ты даже Мариной меня не можешь называть. Столько лет прошло, а я для тебя все равно Машка.

– Забуду! Уже забыл! Марина Анатольевна, ныне и присно, и вовеки веков!

– Не удержишься. Начнешь всем и каждому демонстрировать наши «особые» отношения, а я буду психовать. Естественно, моему мужу это не понравится... Женя, я не хочу рисковать своей семьей даже ради любимой работы.

– Семья... для тебя всегда семья была на первом месте. Может, поэтому у нас с тобой ничего и не получилось? Марина, а почему ты даже не спросила, женат ли я? Неужели неинтересно?

– Меня насчет твоего семейного положения первым делом просветили, и спрашивать не пришлось. Правда, я не поняла, ты потом женился еще или наш развод у тебя первый и единственный?

– Первый и единственный. – Он невесело усмехнулся и покачал головой. – Когда ты ушла... я долго не мог тебя забыть. Потом, со временем, были, конечно, женщины. Но жениться? Зачем? Да и страшновато было, все по новой начинать. А ты вот не побоялась.

– Я его люблю, – пожала плечами Марина.

– Ага. Любишь, помню. И теперь боишься потерять.

– Нет. Боюсь причинить ему боль. Женя, неужели ты не понимаешь?

– Может, я просто не хочу понимать? – Он отошел к столу, взял шариковую ручку, повертел в руках. – Знаешь, я иногда жалею, что у нас с тобой не было детей.

– Свят-свят! – отмахнулась Марина. – Слава богу, что я от тебя не родила. С моими мальчишками совсем не просто, но с ними можно договориться! А твой сын, он был бы совершенно неуправляемый, как его папочка!

– Это комплимент? – Он был уязвлен, но постарался скрыть это за беззаботной улыбкой.

– Это горькая правда. Женя, скажи, ты сумеешь держаться подальше и не портить мне жизнь?

– По-моему, пятнадцать лет мне это прекрасно удавалось. – Теперь Евгений не считал нужным прятать обиду. – «Лотос» не основное мое предприятие, и я не собираюсь проводить тут много времени. Ежемесячные встречи для отчета – это не будет непосильной нагрузкой на твою хрупкую психику?

– Гад ты, Женька. Как был гадом, так и остался.

– То есть ты подумалась над моим предложением?

– Подумаю, конечно. И с умными людьми посоветуюсь. Но пока ничего не обещаю.

– Пока мне и этого достаточно.

Евгений вежливо встал, дождался, пока дверь за бывшей женой закрылась, и только тогда растянул губы в улыбке:

– Ты будешь со мной работать, Машка.

* * *

Настя бросилась к ней, едва Марина открыла дверь.

– Поговорили? И как тебе? Скажи, классный мужик?!

– Сволочь он классная! – с чувством ответила Марина. Схватила со стола Насти чашку с кофе и сделала пару больших глотков. – Ты знаешь, кто это? Мой бывший муж!

– Какой муж? – не поняла девушка. – У тебя Лешка муж...

– Первый муж, балда! Мне двадцать лет было, когда я от него ушла!

– Да ты что? – Настя всплеснула руками и плюхнулась на стул. – Евгений Константинович на тебе женился? И ты от такого мужика ушла? Маринка, у тебя с головой все в порядке? Ой, а что ты теперь делать будешь?

– Думать, что ж еще? Он предложил мне должность директора «Лотоса». Как ты считаешь, соглашаться?

– Ты еще сомневаешься? Да тут бегом хватать, а не думать! Это же ты практически за Оксану будешь! Ой, Маринка! Твой бывший муж тебя повышает, можно сказать, к себе приближает! Слушай, а может, у вас еще все наладится?

– Ты о чем, Настя! Что у нас может наладиться? Я замужем и у меня дети! Два мальчика, если ты вдруг забыла, – Саша и Коля!

– Да, с детьми как-то нехорошо получается, – пробормотала подруга. – С другой стороны, какие возможности... Наверняка он сможет послать твоих мальчишек учиться куда-нибудь... в Англию или в Америку...

– О чем ты говоришь, очнись! Если я останусь работать в «Лотосе», то только при условии, что у нас будут исключительно деловые отношения! Иначе... – Она махнула рукой, допила кофе и сунула пустую чашку Насте. – У нас есть что-нибудь успокаивающее? Валерьянка или пустырник?

– Может, в аптечке... Только я не помню, где она. Мариночка, может, тебе чаю с ромашкой заварить? Говорят, тоже хорошо успокаивает.

– Давай ромашку.

Настя засуетилась около чайника, осторожно поглядывая на подругу:

– А что значит «если я останусь»? Разве ты можешь не остаться?

– Первая мысль у меня была – написать заявление. – Марина поежилась, словно ей стало холодно. Рассказывать о том, что новый хозяин угрожает закрыть издательство, не хотелось.

– С ума сошла! А куда же ты? А как же мы? – В голосе девушки звучало искреннее возмущение. – Кроме тебя, никто из наших директорство не потянет! Ой, Мариночка, если ты уйдешь, «Лотосу» хана, я точно тебе говорю! И с чего тебе вдруг увольняться? Ничего же еще не произошло... или он к тебе приставал?

– Н-нет. Проверил слегка на прочность. Но так... неназойливо.

– О чем тогда вообще говорить! Еще ни тпру ни ну, а ты уже шарахаешься! – Настя поставила на стол чашку с ромашковым чаем. – Пей и успокаивайся!

Марина послушно сделала глоток и поморщилась:

– Ты зачем столько сахара положила?

– Ничего, сладкое при стрессе полезно. И давай рассуждать логично. Муж он бывший или не муж, не это сейчас главное. Тебе не о нем надо думать, а о работе. Ты, конечно, всегда Оксану заменяла, но это было временно. А директором быть... Я не сомневаюсь, что ты справишься, но и пахать тебе придется, как сивке-бурке! И про увольнение даже думать забудь!

– Я сама не хочу уходить, Настенька. Сколько лет здесь работаю... Повышение опять же – директор издательства! Выше только ангельский чин идет.

– А я о чем! – горячо поддержала ее подруга. – И знаешь, я тут подумала... Мы с девочками на него такую охоту устроим! У него времени не останется тебе что-нибудь неприличное предложить! Ему от наших неприличных предложений отбиваться придется!

Марина засмеялась, но тут же снова стала серьезной.

– Вопрос еще в том, как я Леше все это объясню.

– Что именно? – не поняла Настя. – Повышение? А что объяснять? Работаешь хорошо.

– И поэтому бывший муж, который теперь является моим хозяином, резко делает меня директором. Ты понимаешь, как это со стороны выглядит?

– И что такого? С моей стороны нормально.

– А со стороны Алексея?

– Ну-у... Что, обязательно ему все в подробностях рассказывать? Версия «Оксана продала издательство, и новый хозяин ставит директором меня» не прокатит?

– А что будет, когда он узнает, кто этот новый хозяин? И спросит, почему я эту мелкую подробность опустила? Лепетать, что не хотела его расстраивать?

– Так ты действительно не хочешь его расстраивать? И потом, почему твой действующий муж обязательно должен узнать, что ты работаешь на мужа не актуального? Откуда?

– Настенька, не притворяйся наивнее, чем ты есть на самом деле. Или ты к своим почтенным годам не поняла еще, что в нашем миллионном городе все всё обо всех узнают очень быстро?

– Сама не притворяйся. Ты столько лет с мужиком живешь, неужели не знаешь, как грамотно ему голову заморочить? Да хотя бы просто не говори ничего.

– Как это?

– А вот так! Пришла, сумку швырнула, встала по центру и объявила: «Оксана «Лотос» продала, у нас новый хозяин, а я теперь директор издательства! По этому поводу идем в ресторан, а потом у нас будет ночь безумной любви!» Уверяю тебя, ему и в голову не придет интересоваться, кто он, этот наш новый хозяин! А потом рассосется как-нибудь, постепенно...

После того как Марина ушла, Евгений потянулся к телефону.

– Олег, ты где сейчас?

– В «Парусе», – невнятно ответил заместитель по безопасности. Похоже, он что-то жевал. – Самое время перекусить.

– Не рановато? Одиннадцать часов нет.

– В самый раз. Я в семь встал и еще не завтракал.

– Хм. – Евгений подумал, что чашку кофе и бутерброд с колбасой тоже нельзя назвать полноценным завтраком. – Ты давно там?

– Только пришел.

– Тогда закажи и мне что-нибудь, я минут через пятнадцать подъеду.

И положил трубку. Оба вовсе не были невоспитанными грубиянами. Просто предпочитали в разговоре обходиться без формальностей: «здравствуй», «до свидания» и даже простое «пока» пропускались.

Кафе «Парус» (в девичестве, как выражался Олег, «Вишенка») находилось рядом со зданием, где лет пять назад снял помещение под головной офис быстро развивающий свою сеть магазинов стройматериалов бизнесмен Евгений Константинович Скворцов. Кормили там вкусно и недорого, поэтому как Скворцов, так и большинство его сотрудников вскоре стали постоянными посетителями. Увы, как процитировал тот же Олег, «ничто не вечно под луной». Сначала у кафе сменился хозяин, потом повар, меню похудело вдвое, порции тоже уменьшились, а милые официантки среднего возраста сменились молодыми, нервными и неприветливыми... Евгений, перед которым встал выбор: смириться и терпеть все ухудшающееся обслуживание или перебраться в другое кафе, пусть не так удобно расположенное, нашел третий выход – купил «Вишенку». Став хозяином, он первым делом выяснил, кто там остался из прежнего персонала. Оказалось, немного, всего два человека: посудомойка и гардеробщик, которые в силу пенсионного возраста не могли рассчитывать найти более приятную работу.

Скворцов поговорил с ними. Посудомойка Раиса (именно так, по имени, она попросила себя называть), невысокая, худая, черноволосая и черноглазая женщина, быстрая, даже немного суетливая и в движениях, и в разговоре, проработала в «заведении», как она назвала «Вишенку», более тридцати лет.

– Почему «заведение»-то? – поперхнулся Евгений, у которого сразу возникли нехорошие ассоциации.

– Так только при мне здесь больше десятка хозяев сменилось, и почти каждый свое название давал. Что ж, мне запоминать каждый раз? Вы ведь, наверное, тоже «Вишенкой» не остаете? Переименуете?

Евгений немного растерялся, об этой стороне дела он как-то не задумывался.

– А это обязательно?

– Как вам сказать? – Раиса пальцами правой руки потерла старый шрам на запястье левой. – Можно, конечно, не менять. Но, знаете, хозяева, которые старое название оставляли, всегда быстро разорвались. Больше года никто не выдерживал.

– А те, что переименовывали? Процветали?

– Не обязательно. Бывало, конечно, что тоже прогорали, но не сразу. Но большинство нормально работали. У людей разные обстоятельства бывают. Кто-то умер...

Евгений вздрогнул и перекрестился:

– Не, этого нам не надо! Уж лучше разориться!

– Кто-то уехал, кому-то просто надоело, кому-то захотелось покруче кашу заварить. В общем, дело ваше, но я бы сказала – дайте свое имя. На удачу. Я чувствую – удача будет.

– Спасибо на добром слове, – пробормотал Евгений. – А кем эта «Вишенка» уже побывала? Чтобы я не повторился ненароком.

– Так, навскидку, я все, пожалуй, и не вспомню. – Раиса задумалась. – Надо в трудовой книжке посмотреть. До «Вишенки» была «Березка», а до нее «Матрешка». «Пельменная» была, «Зодиак» и «Тарас Бульба» – это когда с Украины женщина хозяйкой была. Откуда-то из-под Винницы. Все по-украински с нами разговаривать пыталась, смешно. Мы, конечно, с пятого на десятое понимали... так она выписала из дома повара и с ним балакала. Потом

вышла за этого повара замуж, продала заведение и уехала с ним опять к себе под Винницу. А нас бандит купил, и стали мы тогда «Братки». Хороший был бандит, вежливый. Пашей звали. В дела особо не вникал, только повара сам привел, сманил откуда-то. Говорит ему: «Уважаемый, мне трюфеля, устрицы да фуа-гра всякие без надобности. Ты, главное, следи, чтобы мясо всегда было в ассортименте, шашлычок там, котлетки по-киевски, отбивные... И чтобы первое, как положено: борщ, соляночка... а увижу в меню суп-пюре гороховый, убью сразу».

– Бандит этот, случайно, не Большой Паша был? – заинтересовался Евгений, почувствовав что-то неуловимо знакомое в манере выразиться одного из череды бывших хозяев кафе.

– Этого я не знаю. Паша и Паша. Но не маленький, это точно. Вот такой шкаф. – Невысокая Раиса вытянула руку, как могла высоко. – А работать с ним хорошо было. Он потом в каком-то бизнесе круто поднялся, и заведение наше ему не по чину стало, вот и продал. А мы долго жалели.

– Понятно. – Евгению стало неловко, хотя женщина вроде говорила от чистого сердца, ни на что не намекала. – А «Парусом», например, это заведение никогда не бывало?

– Парусом? – Раиса наморщила маленький, не по возрасту гладкий лобик. – Нет, не припомню такого. А что, хорошее название, «Парус»... Благородное. Знаете, у меня телефончик есть той художницы, что «Матрешку» оформляла, и, когда «Сладким Пончиком» были, тоже она делала. Очень хорошая женщина и разрисует помещение на загляденье. И волны вам делает, и облака, и дельфинов...

– Хм. – Евгений огляделся по сторонам и мысленно согласился, что вишневый сад с порхающими птицами никак не сочетается с подразумевающим морские просторы «Парусом». – Пожалуй, позвоните ей. Пусть набросает свои предложения по оформлению и завтра вечером подойдет часиков в семь. Поговорим, посмотрим. Кстати, а телефонов бывших сотрудников у вас не найдется? Официантки тут раньше были славные, а повар – тот выше всяких похвал.

– Ой, – всплеснула руками Раиса. – Да что вы! Да конечно! Да я всех обзвоню! Они так обрадуются! Катя с Наташей толком не устроились, а Ашот Артурович, конечно, быстро работу нашел, но ему там не нравится! Галя, правда, сказала, что не будет больше работать, у нее внук в первый класс пошел, но это же она не знает, что можно к нам в заведение вернуться...

– В общем, пригласите их, пожалуйста, тоже на завтра, – поторопился прервать ее Евгений. – Устроим общее собрание.

Довольная, Раиса убежала, а Евгений отправился на переговоры к гардеробщику. Семен Михайлович отработал в «Вишенке» меньше года, ни с кем особо не сблизился, но к желанию нового хозяина вернуть прежний персонал отнесся с одобрением и сразу же дал несколько дельных советов по организации работы. Евгений осторожно поинтересовался, кем Семен Михайлович был раньше, в допенсионной жизни, и почти не удивился, узнав, что тот работал в бухгалтерии большого продуктового магазина. На завтрашний общий сбор персонала гардеробщик был приглашен уже в должности управляющего кафе «Парус» с двухмесячным испытательным сроком.

С тех пор Евгений ни разу не пожалел, что прикупил этот «непрофильный актив». Пришлось, конечно, вложиться – новое оформление, техника (за посудомоечные машины Раиса, получившая высокое звание начальника помывочного цеха, облилась счастливыми слезами и обещала Евгению свечку за здоровье в ближайшей церкви на каждый праздник), повышение зарплаты сотрудникам (пусть и символическое, все равно люди оценили. Хотя насчет свечек и церковных праздников никто не заикался) и прочие неизбежные расходы – но оно того стоило. Семен Михайлович управлял «Парусом» твердой рукой, и кафе приносило небольшой, по сравнению с остальными подразделениями, но стабильный доход. А сам Скворцов и все его сотрудники получили возможность недорого и вкусно обедать. Кроме того, готовились и блюда навынос, так что все окрестные молодые холостяки считали «Парус» чем-то вроде филиала маминой кухни. А Олег Нечаев питался исключительно там.

Евгений зашел в кафе и сразу направился к столику в углу. Молча кивнул Олегу и поставил на свободный стул портфель с документами.

– Я тебе пельмешки заказал. – Олег на секунду отвлекся от антрекота. – И салат помидорно-огуречный.

Евгений снова кивнул и отошел помыть руки.

«Интересно, – мелькнула мысль, – а ведь это Машка приучила меня мыть руки перед едой. Мама сколько лет воевала, ничего не добила. А Машка всего за два года...»

Когда он вернулся к столу, официантка Катя уже расставляла тарелки. Все было приготовлено именно так, как он любил: на дно глубокой тарелки сначала положили несколько кусков масла, сверху навалили горку горячих пельменей, так что масло сразу растаяло, и эти плавающие в масле пельмени присыпали мелко нарезанным укропом. Зато в салате зелени не было совсем – только крупно нарезанные помидоры и огурцы, немного лука, соль и подсолнечное масло. Но мама всегда резала овощи очень мелко, превращая салат в почти однородную массу, а пельмени в их доме вовсе не водились. Когда же он успел полюбить и пельмени с зеленью, плавающие в масле, и крупно нарезанный салат? Неужели за те же два года, что прожил с женой? Ерунда какая! Он взрослый, самостоятельный человек, и ему просто нравится такая еда!

– Приятного аппетита, Евгений Константинович, – улыбнулась Катя и упорхнула. Как ей удавалось двигаться настолько легко и грациозно, имея почти центнер веса, было загадкой.

Евгений придвинул к себе тарелку и подцепил пельмень вилкой.

– Последние новости слышал? – спросил Олег.

– У нас?

– Нет, слава богу. Большого Пашу вчера ограбили.

Пельмень сорвался с вилки и шлепнулся в тарелку.

– Как это? Самого Пашу?

– Нет, конечно. Ребят его, которые наличку перевозили. Подъехал какой-то тип на мотоцикле, пострелял ребят из травмата, забрал сумку с деньгами и уехал. Пока парни очухались, его и след простыл.

– Много взяли?

– Говорят, без малого пол-лимона баксов.

– Паше это не понравится. – Евгений машинально отодвинул тарелку. – Деньги не маленькие. А главное, какова наглость! Такое спустить – себя не уважать!

– Приветствую тебя, Капитан Очевидность! – Олег отсалютовал вилкой. – Он уже послал Елистратова разобраться. Тот поговорил с пострадавшими, вытряс из них все подробности. Подъехал мужик на «харлее», в косухе, в красном шлеме. Стекло затемненное, морду не разглядели. Не говоря худого слова, пальнул в одного, в другого... Один сразу сознание потерял, второй, у которого сумка с деньгами была, попробовал рыпнуться, ему побольше досталось.

– Странная история. Допустим, решился кто-то Пашу ограбить. Но свидетелей оставлять? Нелепо как-то.

– Еще нелепее, чем ты думаешь. Пашиным ребятам показалось, что они этого грабителя узнали. – Олег аккуратно отрезал кусочек мяса, положил в рот, прожевал. – Есть такой Бульбаш, из бывших бригадиров. Сейчас он приподнялся и от криминала отошел. Пару магазинчиков прикупил – мелкий бизнес. Но народ его, конечно, хорошо помнит. И этот Бульбаш как раз большой любитель байков. Рассекает на «харлее» в косухе и красном шлеме...

– Он что, совсем идиот? – взмахнул вилкой Евгений. – Бейджика с фамилией у него не было? И вообще, с травматом на двух вооруженных быков... Или они без оружия были?

– Эти ребятки без оружия не ходят. Причем на травматы они не размениваются, там боевые в ходу. Один, кстати, успел воспользоваться, прострелил этому байкеру задницу. – Олег зажевал очередной кусок.

– Та-а-ак. Я правильно понимаю, что Елистратов первым делом к этому Бульбашу рванул?

– Ну. Приехал, на «харлей» в гараже посмотрел, на красный шлем... Потом Бульбаша за грудки взял. Тот сначала не понял ничего, потом обиделся. Серьезный человек, бизнесмен, а его в уличном разбое подозревают, как малолетку какого. Психанул, чуть Елистратову по морде не дал.

– Уважаю, – оценил Евгений. – Я бы против Елистратова не рискнул. И что дальше?

– Елистратов велел ему штаны снять. Тот от злости чуть не лопнул. Но выбора особого не было: или сам портки снимешь, или их с тебя сдернут. Так что Бульбаш добровольно... только сказал: «Вот о чем я всю жизнь мечтал, так это тебе, Елистратов, голый зад показать! На!»

– И что, чисто?

– Никаких следов ранения. Подстава, Женя, причем грамотная подстава. Поэтому и трупов не было – чтобы свидетели остались. Ни у кого ведь даже сомнений не было, что это Бульбаш. И если бы тот парнишка байкера не подранил, никто бы и разбираться особо не стал.

– Выходит, повезло мужику. А не может такого быть, что он заказчик? Нанял грабителя, дал наводку?..

– Ага, и свой байк со шлемом заодно. Ты бы стал снаряжать кого-то на грабеж так, чтобы самому первым под подозрение попасть? – Олег подчистил кусочком хлеба мясной сок с тарелки и посоветовал: – Ешь, а то остынет все.

– Да. – Евгений рассеянно придвинул пельмени. – Как ты думаешь, Елистратов грабителя найдет?

– Как повезет. Он, конечно, мужик цепкий, и возможности у него... сам понимаешь, желающих оказать любезность Большому Паше полно, в информаторах недостатка не будет. Но если это гастролер залетный... прилетел, получил наводку, взял деньги, улетел.

– Даже если это гастролер, – Евгений наконец принялся за пельмени, – наводку ему здесь дали. Да еще Бульбаша этого подставили. Кто-то из Пашиного окружения?

– Не обязательно. Мог и со стороны кто-то проследить. Ребята, которые деньги возили, особо не скрывались. Никому же и в голову не приходило...

Некоторое время мужчины жевали молча. Потом Олег спросил:

– Что-то ты смурной сегодня. Проблемы?

– Не проблемы. Просто... – Евгений отодвинул пустые тарелки и откинулся на спинку стула. – Ты проверку личного состава этого «Лотоса» как проводил?

– Как обычно, при покупке. Ничего интересного. Нормальные тетки, в криминале никто не завязан. А что такое?

– А то, господин безопасник, что ты умудрился не заметить в числе сотрудников этого богоугодного заведения мою бывшую жену!

– Иди ты! – Олег зачем-то снова схватил вилку. – Действительно, косяк! Но там же никого по фамилии Скворцова... погоди, Женя, откуда у тебя жена, да еще бывшая?

– Не знаешь, откуда бывшие жены берутся? – язвительно поинтересовался Евгений.

– Я спрашиваю, когда ты успел жениться и развестись, а я об этом ни сном ни духом?

– Когда-когда... давно. Мы с тобой еще незнакомы были. И она сейчас не Скворцова, а Шубина.

– Понятно. Поскольку мы работаем вместе восьмой год, дело было настолько давно, что ты и сам о ее существовании забыл?

– Примерно так.

– Шубина, говоришь? – наморщил лоб Олег. – Не помню, надо личное дело посмотреть. А чего хочет? Решила по-родственному хорошую должность получить? Женя, ты не беспокойся, мы ей коготки быстро обстрижем. Если она рассчитывает деньжат срубить влегкую, то... э-э-э... ты ей алименты не задолжал?

- Какие алименты, у нас детей не было. И не надо ей ничего.
- В каком смысле «ничего»?
- Во всех. Ни должности не надо, ни денег. Она вообще уволиться хотела, еле уговорил остаться.
- Зачем?
- Что «зачем»?
- Зачем уговорил остаться? Пусть бы увольнялась. Зачем тебе этот гемор?
- Ну... Это та самая Шубина, которую Трефилова на должность управляющего рекомендовала. Хороший специалист.
- И что? В городе специалистов недостаток? Я тебе за три дня...
- Нет, – резко перебил Евгений.
- У-у-у... – многозначительно протянул Олег. Отвернулся, отыскал взглядом Катю, махнул рукой: – Организуй нам кофейку, пожалуйста. Пирожные есть?
- Обязательно! – Официантка энергично тряхнула кудрявой головой, собрала грязную посуду и убежала на кухню.

Через пару минут перед мужчинами стояли симпатичные белые чашечки с тонким золотым ободком... Тьфу! Это же опять она, Машка! Это она говорила, что посуда в приличном доме должна быть исключительно белая, никаких узоров или цветочков! Тонкий золотой ободок – максимально допустимое украшение. Да что же это такое? Они женаты были всего два года, он холостяком в семь раз больше прожил! Так почему он даже посуду в свое кафе выбирал по ее правилам?

Евгений взглянул на пирожное, которое Катя поставила рядом с его чашкой, и немного расслабился. А вот фиг тебе, уважаемая Марина Анатольевна! Это ты никогда «картошку» за пирожное не считала, говорила, что это остатки недоеденных пирожных собирают, смешивают и какао-порошком закрашивают. И что есть эту гадость – себя не уважать. А он всегда любил «картошку», и сейчас любит! И никакие бывшие жены ничего с этим поделать не смогут!

Олег заметил, что начальник повеселел, но заговаривать с ним не торопился. Отхлебывал понемногу горячий кофе, заедал каждый глоток эклером с шоколадной помадкой и рассеянно оглядывал зал. Хорошо, что шефу тогда пришла фантазия купить «Вишенку». Уютно здесь, приятно... и посетители соответствующие. В основном «белые воротнички» из окрестных офисов. На алкогольную продукцию лицензия есть, и эта продукция в баре вполне достойно представлена – никакого «палева», за этим Семен Михайлович особо следит. И пьяных нет. Не только днем, как сейчас, но и по вечерам: приходят культурные люди, культурно заказывают коньячок или коктейль какой, культурно потребляют. Для коктейлей, кстати, специального мальчика взяли, бармена с дипломом. Казалось бы, нелепость – для того, чтобы томатный сок в водку налить, особые курсы заканчивать и диплом получать! А оказалось, есть смысл. Этот паренек просто чудеса творит! И ведь интересно ему, сам рецепты новые ищет, свое что-то придумывает, стаканы какие-то особые заказывает, ложечки специальные... В вечернее время у барной стойки не протолкнешься, со всего города любители-ценители съезжаются.

– И что ты улыбаешься? – спросил Евгений. Уже не сердито, только слегка сварливо. – О чем таком приятном задумался?

– О Генке нашем. – Олег кивнул в сторону пустующего сейчас бара. – Он ведь сам не пьет почти. Интересно, у него в генах платоническая любовь к алкоголю заложена?

– Это не гены, это чебурашки. Здоровый парень, на нем пахать можно, а он что? Из рюмочек башенки строит! Лучше бы делом занимался, деньги зарабатывал.

– Положим, зарабатывает он весьма прилично. Тебе в его годы такие доходы даже не снились.

– Сравнил тоже! Я в его годы... – Евгений снова помрачнел. – Женился я в его годы, блин.

– Жень, я не понял. – Олег сунул в рот остаток эклера и облизал пальцы. – У тебя с этой бывшей твоей какие сложности? Вопрос решим, не сомневайся, но сначала я должен знать, чего ты хочешь.

– Еще бы я знал, чего я хочу! Понимаешь, пятнадцать лет прошло. Тогда, после развода, я, конечно, уперся: мне, дескать, все равно, нам, мужикам, душевный покой дороже, а баба – последнее дело. Ушла, так даже лучше, теперь я развернусь, всего достигну... Представлял, как она на остановке стоит с кошелками, а я мимо на белом «мерседесе», и даже в ее сторону не смотрю. Потом прошло постепенно. Работал, бизнес ставил, расширялся... И когда действительно «мерседес» купил, про Машку даже не вспомнил. Где она, как, с кем – какая мне разница? А сейчас встретились, и я... не знаю, она вроде и не изменилась совсем. Но совсем другая стала. И я не знаю, как с ней разговаривать. Как раньше, не получается... Она даже на Машку бесится, хочет, чтобы я ее Мариной называл!

– Почему Мариной?

– Потому что папа с мамой так называли. Она всегда Мариной была, для всех. Только для меня – Машкой. Раньше ей нравилось, а сейчас велела забыть. Марина она, видите ли, Марина Анатольевна Шубина... блин!

Настя была права – за прожитые вместе годы Марина достаточно хорошо изучила мужа и знала, как построить разговор, чтобы добиться конкретного результата. Понять бы еще самой, какой результат ей нужен? Чтобы Алексей превратился в грозного мужа и приказал: «Немедленно увольняйся!»... Или, наоборот, чтобы он обрадовался за любимую женщину – директор издательства, это карьерный рост, и не маленький.

И как обо всем рассказать, чтобы Лешке никакие мысли дурные в голову не полезли? Он, конечно, не ревнив... хотя до сих пор поводов не было ревновать. А директором стать очень хочется! Опыта у нее достаточно и нет сомнений, что под ее руководством «Лотос» будет процветать. Женьку вполне можно держать в рамках приличий. Он вменяемый человек и быстро поймет, что приключения ей не нужны. Может, обратит внимание на более доступные объекты, на ту же Настю, например. А Лешка разумный муж и без причины переживать не будет. Если все продумать и аккуратно выстроить взаимоотношения, то ситуацию можно разрулить к всеобщему удовлетворению.

Алексей был дома. Сидел за компьютером в рабочем кабинете и колдовал над чьей-то свадьбой. Свадебные съемки Алексей всегда старался превратить в волшебные фильмы, и заурядные гулянки после монтажа превращались в чудесные, необыкновенной красоты истории. Марине это не особенно нравилось. Она была не против красоты и волшебства, но уж очень много времени за те же деньги тратил муж на создание каждой сказки.

Вот и сейчас он задумчиво пристраивал к застывшим в танце фигуркам жениха и невесты полупрозрачные переливающиеся крылышки. Марина подошла ближе, посмотрела на монитор. Жених, светловолосый качок в смокинге, с эльфийскими крылышками выглядел достаточно нелепо, но это был просто условный грузчик в смокинге и с крылышками. А вот невеста... сама по себе эта невысокая стройная девушка с рыжими волосами была вполне симпатична. Но ее наряд! Белое платье с длинными рукавами, украшенными от локтя до запястья массой оборочек, с кружевным лифом и странного фасона юбкой, спереди не доходящей до колена, сзади она спускалась, превращаясь в шлейф, подметающий пол. Причем на края юбки тоже были пристроены оборки. Привлекал внимание и вырез платья – узкий, но глубокий, почти до пупка. На ногах – белые ботильоны, украшенные крупными белыми же пуговицами. Разумеется, и на уложенных в сложную прическу рыжих волосах был закреплен не банальный веночек с фатой, а крохотная, размером со стакан, атласная белая шляпка-цилиндр. В общем, на взгляд Марины, крылья невесту уже не портили.

– Как тебе кажется? – не оборачиваясь, спросил Алексей.

– Очень глупо выглядят, – честно ответила она.

– Понимаешь, я хотел их первый танец под «Вальс Цветов» пустить. Пол и вообще все вокруг убрать, как будто они в небе кружатся. И розовые лепестки тоже кружатся вокруг них. Тогда крылья очень уместны были бы.

– Только не с этой парой. А они что, действительно под Чайковского танцевали?

– Нет, конечно. Там вообще не вальс был, а что-то из Верки Сердючки. Но если подработать немного, то будет смотреться вполне пристойно. Н-да, как-то на них крылышки не очень...

– Ужасно, – уточнила Марина, по мнению которой эта пара, вне зависимости от того, что и как они танцевали, выглядеть пристойно не могла в принципе. – «И Вальс Цветов» твой им не нужен. Ты им здесь саму Сердючку поставь, путь мелькает по всему экрану.

– А может, не одну Сердючку? – немного оживился Алексей. – Смотри, вот жених с невестой начинают танец... вот появляется здесь, на заднем плане, Верка Сердючка... вот я ее удваиваю... утраиваю...

Марина полюбовалась тем, как стройные ряды Верок Сердючек ритмично дрыгают ногами, а на их фоне танцуют молодожены с крылышками.

– Падающие звезды добавь, – посоветовала она. – И бенгальские огни.

– Может, сразу фейерверк?

– Тоже хорошо. Только крылья не забудь убрать.

– Угу... – Он принялся за работу.

Марина присела на мягкий диванчик так, чтобы муж мог ее видеть, не поворачиваясь.

– Мальчишки днем звонили, дед им рыбалку пообещал. Завтра поедут, уже и удочки приготовили.

– Знаю, мне они тоже звонили, хвастались. Коля показывал, как надо правильно забрасывать, и поймал Сашку на крючок.

– Не в лицо попал? – встревожилась Марина.

– Не, классический вариант, в попу. И то до кожи не добрался, за шорты зацепился. Так что все в порядке.

Несколько минут в комнате было тихо. Алексей работал, а Марина собиралась с духом. Наконец, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально, она объявила:

– Леша, а у нас на работе новости.

– Это хорошо, – рассеянно одобрил он. – Давно пора встряхнуться, а то закисаете, все одно и то же.

– Да уж, встряхнули нас, ничего не скажешь, – нервно хихикнула она. – Леш, нас продали. Пока я в отпуске была, Оксана издательство продала и к дочери уехала.

– Это плохо. – Алексей посмотрел на нее. – И кто покупатель?

– Ты его не знаешь. Некий Евгений Константинович Скворцов. Владелец сети магазинов стройматериалов, решил расширить сферу своих интересов. Хочет попробовать, каково это – быть издателем.

– То есть закрывать вас не собирается. Это хорошо.

– Не закроет, если мы будем приносить прибыль.

– А поскольку он в вашем деле не разбирается, – понимающе кивнул муж, – прибыли, скорее всего, не будет. Это плохо.

– Поскольку он в нашем деле не разбирается, Евгений Константинович предложил мне должность директора. С соответствующим повышением оклада.

– А вот это хорошо! – Алексей пересел на диван и обнял ее за плечи. – Маришка, я всегда говорил, что ты умница! Директор издательства – это надо отпраздновать! У нас шампанское есть? Или в кафе сходим?

«А потом ночь безумной любви, – вспомнила Марина. – Ох, Настя».

– Подожди, это еще не все. Дело в том, что я нового хозяина давно знаю.

– И что? Почему таким тоном? Хочешь сказать, что он жулик?

– Нет, Леша, ничего такого. Наверное, немного жулик, но ведь бизнесмен же, им без этого нельзя. Просто... это мой первый муж.

– Муж? – Глаза Алексея округлились. – Но как... ах да, ты же была замужем... я как-то об этом забыл.

– Я сама забыла. Представляешь мое состояние, когда я его увидела?

– Ну-у... – Он немного подумал, потом честно признался: – Я, конечно, до тебя женат не был, но, если бы был и вот так, вдруг... наверное, мне было бы неприятно узнать, что я теперь должен подчиняться бывшей жене.

– Ты понимаешь, – облегченно выдохнула она и прижалась к его плечу. – Я теперь не знаю. С одной стороны – директор и все такое. Это же интересно! С другой стороны – Женька. То есть теперь Евгений Константинович, будь он неладен! И я не могу решить, соглашаться или послать его к черту и уволиться.

– Вопрос, конечно, интересный. – Алексей осторожно погладил ее по голове. – Мариш, ты у меня совета спрашиваешь или разрешения?

Она слабо улыбнулась.

– И то и другое, наверное. Если ты сейчас скажешь «нет», я моментально напишу заявление, с большим облегчением!

– Нравится тебе демонстрировать, какой у тебя муж деспот.

– Ага. И какая я послушная жена. Так что ты скажешь?

– Ты же знаешь, что «нет» я не скажу. Разве что... этому человеку можно доверять? Не окажешься ты через полгода-год с кучей финансовых проблем на шее? Уверена, что ему нужен именно знающий директор, который будет содержать издательство в порядке, а не зиц-председатель Фунт, чтобы было кого на нары отправить?

– Ой, Алеша, – она зябко поежилась, – как ты говоришь нехорошо. Нет, Женька ничего такого делать не станет. Он, конечно, скотина бездушная, сволочь распоследняя и гад ползучий, но человек порядочный. Кроме того, ты меня знаешь, я осторожная и ни в какой мухлеж не полезу. Женька, кстати, это тоже знает. Нет, на должность зиц-председателя он бы меня не стал звать.

– А как насчет моральных принципов? Приставать к тебе он не будет?

– Тут никаких гарантий. – Марина поморщилась. – Женька автоматически пристаёт ко всему, что движается.

– А что не движается, он двигает и тогда пристаёт? – Лицо Алексея не то чтобы окаменело, но слегка потеряло подвижность.

Она сделала вид, что ничего не заметила, и легко согласилась:

– Примерно так. Но у меня на него иммунитет.

– И во время вашего делового разговора он, надо понимать, попробовал проверить, насколько этот иммунитет работает.

– Леш, ты ревнуешь, что ли?

– Пока не решил. Так что, проверял?

Марина несколько секунд смотрела на равнодушное лицо мужа, потом неохотно ответила:

– Естественно. Но мы обсудили этот вопрос и договорились придерживаться исключительно деловых отношений. Алеша, если ты будешь на меня так смотреть, я уже завтра на работу не выйду!

– А как я на тебя смотрю?

– Как будто ты мне не доверяешь! – Она вскочила с дивана.

– Глупости. Я не доверяю неизвестному мне мужику, которому не хватило мозгов удержать тебя в свое время. Вдруг он поумнел?

– Он, может, и поумнел, но я за эти годы точно не поглупела! Алеша, если ты...

– Не пыли, Маринка. – Он тоже встал и обнял ее. – Между нами вопрос о доверии не встает. Но я не хочу, чтобы этот человек расстраивал тебя. И если тебе неприятно будет с ним работать, то я говорю – увольняйся. Если же ты уверена, что справишься... – Он неожиданно наклонился и чмокнул ее в нос. – Тебе же хочется попробовать, я вижу! Хочется побыть директором.

– Хочется. Ужасно. И страшно. Вдруг я бестолковая, вдруг не получится?

– Глупости. Ты очень толковая, и все у тебя получится. Ты будешь самым лучшим директором, «Лотос» начнет приносить сумасшедшую прибыль, и твой хозяин будет носить тебя на руках... хм, что-то я не то говорю. Давай так: хозяин будет тебе платить сумасшедшие деньги, а носить тебя на руках буду я. Согласна?

– Согласна! Давай начинай прямо сейчас!

– Нет проблем! – Он легко подхватил ее на руки и снова поцеловал, на этот раз в губы.

– А кстати, какая у тебя будет теперь зарплата?

– Э-э-э... Леш, а об этом как-то разговор не заходил. Женя сказал, что прибавит, но сколько... – Она пожала плечами.

– Маришка, ты уникальное существо! – восхитился муж. – Я не знаю другого человека, который соглашался бы на сложную и ответственную работу, не представляя себе, сколько за нее будут платить!

– Да, я такая, – самодовольно согласилась она. – И я хочу шампанского! Кто тут предлагал устроить разгуляй?

– Слушаюсь, ваша светлость! Все, что пожелаете, ваше сиятельство! – Он поставил ее на пол и склонился в глубоком поклоне. – Куда прикажете, ваше высочество?

– Прикажу... Помнишь, мы как-то в «Парусе» были? Вроде там неплохо. Только такси вызови, чтобы ты тоже мог выпить. А я через двадцать минут буду готова!

– Ваше величество! Волшебница! Не существует другой женщины, которая могла бы собраться за двадцать минут! – восхитился Алексей.

– Других женщин вообще не существует. – Марина чувствительно ткнула любимого мужа локотком в бок и направилась переодеваться.

С завтрашнего дня она будет директором «Лотоса»! А что у нас еще по плану? Правильно, сначала чудесный вечер в кафе, а потом... Настя права – потом ночь безумной любви!

Жизнь – хорошая штука, которую не могут испортить даже появляющиеся некстати бывшие мужья!

– Что ты такой дрянью травишься. – Евгений закашлялся и помахал перед лицом ладонью, безуспешно пытаясь разогнать табачный дым. – Ну давай я тебе зарплату прибавлю, если на нормальные сигареты не хватает! Или просто блок «Парламента» куплю, хочешь?

– «Парламентом» твоим только девок окуривать. А мне для прочистки мозгов. – Олег оттолкнулся от стола правой ногой и, не вставая с офисного кресла, подъехал к окну. Дотянулся до ручки и дернул, открывая створку. – Тут «Прима» нужна.

– Лучше «Примы» хуже нет, – проворчал Скворцов. – Тогда уж кондиционер выключи. Чего он улицу будет студить.

Олег молча оттолкнулся от стены и вернулся к столу. Взял из керамического стаканчика, стоящего по левую от Евгения руку, пульт от кондиционера, нажал на кнопку и вернул пульт в стаканчик. Небрежно сгреб со стола разбросанные распечатки, перебрал их, быстро просматривая, и снова бросил на стол.

– И что? На четвертый раз разглядел что-нибудь? – спросил Евгений, дождавшись, когда начальник службы безопасности снова откинется на спинку кресла.

– Я же не бухгалтер, – вяло откликнулся тот. – Аудитора надо пригласить.

– Чего смотрел тогда? Отпечатки пальцев искал?

– Просто люблю ведомости. Все циферки аккуратные, столбики ровненькие, суммы на уголках сходятся... Красиво.

– Эстет. Что делать-то будем?

– Как обычно. – Олег глубоко затынулся и раздавил окурок в пепельнице. – Понаблюдаю за бухгалтерией. По магазинам пробегусь, посмотрю, чем они там дышат.

– Думаешь, в магазинах напрямую тащат? – Теперь распечатки начал перебирать Евгений.

– Только если их в центральной бухгалтерии страхуют. Причем не Светка, а Саныч. Он достаточно опытный мужик, чтобы всю туфту на взгляд отсеивать. – Олег снова закурил, уставился в потолок и задумчиво спросил: – Интересно, ведь проверяем всех, вроде честных берем, так почему они воруют? Четвертый главбух... Слушай, а может, это твоя бывшая воду мутит? Саныч три года спокойно работал, без проблем, а как Шубина у тебя в директорах обозначилась, так и началось. Может, она с Санычем и спелась? Подбросила ему идею...

– Не говори глупостей. Во-первых, Машка ни разу не бухгалтер, и никаких идей она подбросить не может.

Олег немного подождал, не спуская внимательного взгляда с мрачного начальника, потом спросил:

– А во-вторых?

– Что?

– Ты сказал «во-первых», значит, есть и «во-вторых».

– А во-вторых... и в-третьих, и в-десятих, твоя идея приплести здесь Машку – полный бред. Она честный человек, и ей в голову не придет воровать.

– Даже у тебя? Ты только подумай, ты ее пятнадцать лет назад бросил...

– Я ее не бросал. Машка сама от меня ушла.

– Хорошо, пятнадцать лет назад она тебя бросила, а тут вдруг такая золотая возможность бывшему мужу напакостить? Думаешь, удержится?

Евгений посмотрел на свои произвольно сжавшиеся кулаки, распрямил пальцы и холодно повторил:

– Машке в голову не придет воровать. Никогда. И тем более у меня. Побрезгует.

– Хм. – Олег не то чтобы растерялся, но идея, что можно побрезговать у кого-то что-то украсть, была для него новой. – Ну-у... Тебе виднее... Так что с аудитором?

– Я Анастасии Михайловне позвонил. Обещала на следующей неделе заняться.

– Сама добрая фея? – оживился Олег. – У нее же график на полгода вперед расписан! Или баба Настя ремонт затеяла?

– Баньку она хочет поставить на дачном участке. По полной программе: парилка, душевая, джакузи, бассейн небольшой, комната отдыха... намекнула, что не откажется от совета насчет достойного доверия проектировщика.

– А проектировщик подскажет достойных доверия мастеров, – подхватил оживившийся Олег. – Это нам повезло, что мадам строиться затеяла. Глядишь, мы на ней больше заработаем, чем она на нас!

– Не любишь ты ее, – усмехнулся Евгений. – И почему, интересно?

– Профессиональная ревность, – охотно объяснил безопасник. – Помнишь, как я вокруг Прохорова месяц кругами ходил, землю рыл и никак ничего нарыть не мог? А баба Настя за два дня: бумажки просмотрела, на калькуляторе посчитала и небрежно этак тычет пальчиком – вот он воруга, а вот и доказательства, берите лиходея за жабры, не сомневайтесь!

– Я тогда ей бонус за оперативность приплюсовал, – кивнул Евгений. – Ладно Прохоров, это дело прошлое. А сейчас... ты давай начинай по своему плану. Я тоже вызову койко-го, попугаю.

– Может, не стоит? Если Анастасия Михайловна возьмется, то через несколько дней ты без всяких пуганий будешь знать, куда денежки утекают, откуда и кому. А вот если насторожишь Саньча, то... – Олег сделал неопределенный жест рукой. – В общем, можешь усложнить профессионалу работу. Она хоть и фея, но не волшебница. И если Саньч успеет зачистить хвосты... Не, баба Настя все равно докопается, но времени и сил у нее уйдет больше. Следовательно, у тебя уйдет больше денег.

– Какой ты умный, это что-то, – проворчал Евгений. – Вот так бы и дал в ухо.

Олег ухмыльнулся.

– Это будет абсолютно непроизводительный расход энергии. Кстати, о расходах. У меня возникли некоторые вопросы по поводу грандиозного торжества, которое у нас затевается.

– Какое еще торжество? – с подозрением поглядел на приятеля Евгений.

– Да так, одному на редкость забывчивому и не особо приятному в общении бизнесмену исполняется тридцать пять лет. И он поручил именно мне организацию праздника.

– А-а. Есть такое дело. И что за вопросы? Меню составить не можешь?

– Смеешься? Все, что касается стола, Семен Михайлович взял под свой контроль, меня там и близко не подпускают.

– Ну, раз Михалыч лично занимается, все будет по высшему разряду. А в чем проблема? Тамаду подходящего не нашел?

– Теперь это называется ведущий. Нашел, конечно, о чем речь? Посмотрел его сценарии, мне понравилось. И аппаратура хорошая, так что по этому пункту порядок. Ты еще съемку на видео хотел. Причем велел искать самого лучшего.

– И что?

– Я тут посоветовался с товарищами, и мне указали на Шубина.

– Ну и... Подожди, Шубин? Это что, Машкин муж?

– Именно. По общему мнению, он лучший. Большой Паша им очень доволен, Харченко тоже, и Суворов рекомендовал. Претензия только одна: долго фильмы не сдает, вылизывает до последнего. Зато получаешь вещь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.